

Научная статья

УДК: 339.5:634.3

doi: 10.55186/25876740_2025_68_7_939

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ЛИМОНАМИ И ЛАЙМАМИ: ОБЪЕМЫ, СТРАНЫ, ТЕНДЕНЦИИ

А.М. Хежев¹, В.В. Васильев², Т.В. Остапчук¹,Д.В. Снегирев¹, А.В. Алешина¹¹Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева,
Москва, Россия²Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко, Москва, Россия

Аннотация. В этой научной работе была поставлена цель рассмотреть на основе использования данных статистической базы ФАО изменения за 2014-2023 гг. объемов и структуры международной торговли лимонами и лаймами. Авторы установили, что в течение озвученного времени исследования общемировой экспорт этой категории цитрусовых увеличился с 2750,6 тыс. т до 4151,7 тыс. т (прирост 50,94%), а импорт с 2651,7 тыс. т до 4006,2 тыс. т (прирост 51,08%). Были выявлены по двадцать стран, которые в 2023 г. входили в число лидеров по каждому из этих двух направлений интернационального оборота лимонами и лаймами. Авторы определили, что первая десятка государств по экспорту этой категории цитрусовых обеспечила 85,18%, вторая — только 10,02%, что суммарно составило 95,20% от его общемирового объема. В то же время наши расчеты показали, что аналогичные показатели по глобальному импорту оказались равны 65,13%, 15,35% и 80,48%. В 2023 г. наиболее значимыми по доле в общемировом экспорте лимонов и лаймов были следующие десять стран: Мексика — 17,09%, Турция — 15,78%, Испания — 14,82%, ЮАР — 13,62%, Нидерланды — 5,97%, Аргентина — 5,26%, Египет — 4,29%, Бразилия — 4,01%, США — 2,65%, Вьетнам — 1,69%, тогда как в импорте рассматриваемой категории цитрусовых: США — 22,10%, Нидерланды — 8,09%, Россия — 6,46%, Германия — 5,71%, Ирак — 5,62%, Франция — 4,00%, Великобритания — 3,71%, Польша — 3,44%, Саудовская Аравия — 3,06%, ОАЭ — 2,95%. Некоторые государства присутствуют в обоих рейтингах, так как через них, в том числе, осуществляется реэкспорт лимонов и лаймов.

Ключевые слова: международная торговля, цитрусовые, категории, лимоны и лаймы, страны, рейтинг, экспорт, импорт

Original article

INTERNATIONAL TRADE IN LEMONS AND LIMES: VOLUMES, COUNTRIES, TRENDS

А.М. Khezhev¹, V.V. Vasilev², T.V. Ostapchuk¹,D.V. Snegirev¹, A.V. Aleshkina¹¹Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
Moscow, Russia²N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia

Abstract. This research aimed to examine changes in the volume and structure of international trade in lemons and limes from 2014 to 2023, using data from the FAO statistical database. The authors found that, during the study period, global exports of this citrus fruit category increased from 2,750.6 thousand tons to 4,151.7 thousand tons (an increase of 50.94%), while imports increased from 2,651.7 thousand tons to 4,006.2 thousand tons (an increase of 51.08%). Twenty countries were identified that were among the leaders in each of these two directions of international trade in lemons and limes in 2023. The authors determined that the top ten countries in exports of this citrus fruit category accounted for 85.18%, while the second ten accounted for only 10.02%, which together amounted to 95.20% of its global volume. At the same time, our calculations showed that similar indicators for global imports were equal to 65.13%, 15.35% and 80.48%. In 2023, the most significant countries by share in the global export of lemons and limes were the following ten: Mexico — 17.09%, Turkey — 15.78%, Spain — 14.82%, South Africa — 13.62%, the Netherlands — 5.97%, Argentina — 5.26%, Egypt — 4.29%, Brazil — 4.01%, the USA — 2.65%, Vietnam — 1.69%, while in the import of this category of citrus fruits: the USA — 22.10%, the Netherlands — 8.09%, Russia — 6.46%, Germany — 5.71%, Iraq — 5.62%, France — 4.00%, the UK — 3.71%, Poland — 3.44%, Saudi Arabia — 3.06%, the UAE — 2.95%. Some countries are present in both rankings, as they are also used for re-exporting lemons and limes.

Keywords: international trade, citrus fruits, categories, lemons and limes, countries, ranking, export, import

Введение. В современном мире практически всю массу урожая свежей плодово-ягодной продукции целенаправленно производят в соответствующих направлениях садоводства, в которых в промышленных масштабах выращивают ряд наиболее распространенных видов Царства Флоры [1]. Прежде всего, это характерно для расположенных в тропиках и субтропиках стран, где данная отрасль сельского хозяйства получила, особенно в последние несколько десятилетий, опережающее развитие, благодаря чему в них значительно повысился не только ее производственный, но и экспортный потенциал [2]. Тогда как в государствах, находящихся в более суровых природно-климатических условиях, в том числе

и в России, определенная часть запасов этой продовольственной подгруппы по-прежнему создается за счет собирательства их дикорастущих аналогов [3].

При этом ряд фруктов и ягод, практически весь ежегодный урожай которых получают в размещенных в тропиках и субтропиках странах, по их общемировым валовым сборам, а также параметрам глобального интернационального оборота входят, среди прочих видов свежей плодово-ягодной продукции, в число лидеров [4]. В частности, по физическим объемам международной торговли, в первой десятке в 2023 г. были представлены такие категории (согласно классификации ФАО), считающиеся тропическими: «бананы» (1-ое место),

«ананасы» (8-е) и «манго, гуавы и манго-манго» (10-е) [5], а субтропическими: «апельсины» (3-я позиция), «танжерины, мандарины и клементины» (4-я) и «лимоны и лаймы» (7-я) [6].

Именно на эту десятку в 2023 г. приходилось 57,72% общемирового экспорта и 57,62% импорта плодово-ягодной продукции с учетом не только сырой, но и переработанной. Тем не менее, в последние два десятилетия существенно возросли и объемы интернационального оборота даже считавшихся ранее экзотических ее видов, которые в прежние времена практически не покидали пределов выращивающих их стран [7].

Причем международная торговля фруктами, ягодами и продуктами их переработки

приносит пользу как экспортирующим, так и импортирующим государствам [8]. Для первых она способствует обеспечению занятости и доходам некоторой части местных жителей, и поступления в конкретную страну определенного объема валютной выручки [9]. Для вторых — обуславливает расширение ассортимента соответствующих рынков и наличие на них свежей плодово-ягодной продукции в течение всего календарного года [10], снижает ранее более выраженное сезонное изменение цен на нее, и повышает для населения экономическую доступность на многие ее виды [11].

В полной мере это справедливо и для цитрусовых фруктов и ягод. Поэтому в этой научной работе авторы решили рассмотреть изменение физических объемов международного оборота лимонов и лаймов, а также ее структуры в разрезе основных участвующих в нем государств.

Материалы и методы исследования. В целях проведения анализа и интерпретации полученных в его процессе результатов авторы использовали данные из раздела «trade» статистической базы ФАО. В ней в составе подгруппы цитрусовых представлена категория «лимоны и лаймы». Согласно данной классификации эти два родственных фрукта рассматриваются вместе, поэтому мы в данном исследовании не имели возможности конкретизировать более детально ситуацию по каждому из них. Авторы выявили по двадцать стран, которые в 2023 г. были передовыми и по физическому экспорту, и по импорту лимонов и лаймов, сформировали их рейтинг согласно занимаемой доли в совокупных общемировых объемах по данным направлениям международной торговли. По каждому государству было проведено сравнение этих показателей относительно имеющих

место в 2014 г. На основе данных ФАО и результатов, полученных по итогам авторских расчетов, по экспорту обозначенной категории цитрусовых была составлена таблица 1, а по второму — таблица 2. В них и в текстовом анализе наименование стран представлены в распространном в России в том числе аббревиатурном формате, например, ЮАР, США, ОАЭ, КНР.

Результаты и обсуждение. Среди категорий цитрусовых, которые выделяются в статистической базе ФАО, в международном обороте лимоны и лаймы занимали третью позицию после апельсинов и мандаринов. Так, в глобальном экспорте на эти три категории в 2023 г. приходилось соответственно 23,50%, 36,74% и 34,02%, тогда как в импорте — 22,85%, 37,54% и 33,88%. При этом относительно 2014 г. доля лимонов и лаймов возросла по первому из этих направлений международной торговли на 6,13%, а по второму — на 5,09%. В то же время по мандаринам эти показатели соответственно увеличились на 2,84% и 3,38%, а по апельсинам — снизились на 6,78% и 5,90%.

Охарактеризуем более подробно изменение за 2014–2023 гг. объемов и структуры общемирового экспорта лимонов и лаймов (таблица 1). Заметно, что первое место как в конце охваченного периода анализа с объемами поставок в другие страны в размере 709,5 тыс. т, так и в его начале, когда они равнялись 524,1 тыс. т, принадлежало Мексике. Тем не менее, несмотря на абсолютный прирост данного показателя на 185,4 тыс. т, доля этого латиноамериканского государства в соответствующем глобальном объеме сократилась с 19,05% до 17,09%.

Еще несколько стран из данного макрорегиона мира, которые являются крупными производителями не только субтропических, но и тропических фруктов и ягод [12], вошли в наш рейтинг.

Так, в 2023 г. на шестой строчке по поставкам лимонов и лаймов в международную торговлю оказалась Аргентина с объемами в количестве 218,4 тыс. т (в 2014 г. — 150,6 тыс. т и 5-е место), на восьмой Бразилия — 166,6 тыс. т (в 2014 г. — 92,3 тыс. т и 8-е), на одиннадцатой Колумбия — 68,9 тыс. т (в 2014 г. — 6,2 тыс. т и 27-е), на двенадцатой Чили — 64,0 тыс. т (в 2014 г. — 43,2 тыс. т и 10-е), на шестнадцатой Перу — 35,0 тыс. т (в 2014 г. — 4,2 тыс. и 39-е). То есть, во всех этих пяти государствах, в отличие от Мексики расположенных в Южной Америке, мы наблюдаем абсолютное и относительное увеличение экспорта исследуемых цитрусовых, причем последнее более чем значительное в Колумбии и Перу.

Второе место составленного нами рейтинга занимала Турция — 655,3 тыс. т и 15,78% от соответствующего глобального показателя в 2023 г., что выше, чем было в 2014 г., когда она находилась на третьей строчке с 408,5 тыс. т и 14,85% соответственно. Этому поспособствовала и Россия, на рынок которой из этой ближневосточной страны направляется часть выращенных в ней фруктов и ягод, в том числе и лимонов, и лаймов. При этом, для нашей державы это взаимовыгодная торговля, так как прирост за последние два десятилетия производственного и экспортного потенциала отечественного зернового хозяйства был вызван и повышением со стороны Турции спроса на пшеницу и некоторые другие злаковые [13].

Еще в сформированную нами таблицу 1 попали следующие входящие в ближневосточный регион страны: Египет, ОАЭ и Саудовская Аравия. Из них первая представляет наибольший интерес, так как она также является важным поставщиком в Россию некоторых видов плодово-ягодной продукции, в том числе

Таблица 1. Изменение объемов и структуры (в разрезе основных стран) общемирового экспорта лимонов и лаймов за 2014–2023 гг.
Table 1. Changes in the volume and structure (by main countries) of global exports of lemons and limes for 2014–2023.

Страны	тыс. т			2023 г. к 2014 г., % (+, -)	Доля к миру в целом, %		2023 г. к 2014 г., % (+, -)
	2014 г.	2023 г.	2023 г. к 2014 г.		2014 г.	2023 г.	
Мексика	524,1	709,5	185,4	35,37	19,05	17,09	-1,96
Турция	408,5	655,3	246,8	60,43	14,85	15,78	0,93
Испания	643,6	615,2	-28,5	-4,42	23,40	14,82	-8,58
ЮАР	219,4	565,3	345,9	157,61	7,98	13,62	5,64
Нидерланды	119,4	247,9	128,4	107,56	4,34	5,97	1,63
Аргентина	150,6	218,4	67,9	45,09	5,47	5,26	-0,21
Египет	29,6	178,2	148,6	501,19	1,08	4,29	3,22
Бразилия	92,3	166,6	74,3	80,52	3,36	4,01	0,66
США	149,7	109,8	-39,8	-26,60	5,44	2,65	-2,79
Вьетнам	5,8	70,0	64,3	1113,82	0,21	1,69	1,48
Колумбия	6,2	68,9	62,8	1015,78	0,22	1,66	1,44
Чили	43,2	64,0	20,8	48,20	1,57	1,54	-0,03
ОАЭ	10,3	56,3	45,9	444,09	0,38	1,36	0,98
КНР	4,7	53,9	49,2	1043,71	0,17	1,30	1,13
Италия	44,4	48,9	4,5	10,15	1,61	1,18	-0,44
Перу	4,2	35,0	30,8	737,18	0,15	0,84	0,69
Португалия	5,9	34,6	28,7	483,17	0,22	0,83	0,62
Саудовская Аравия	2,7	20,2	17,4	640,41	0,10	0,49	0,39
Греция	6,9	17,4	10,5	151,33	0,25	0,42	0,17
Германия	20,9	17,0	-3,9	-18,70	0,76	0,41	-0,35
Остальные страны	258,2	199,2	-59,0	-22,85	9,39	4,80	-4,59
Мир в целом	2750,6	4151,7	1401,0	50,94	100,0	100,0	-

и цитрусовых [14]. В ней, как и в Турции, производство лимонов и лаймов возросло [15], а их экспорт за охваченный десятилетний период анализа повысился в 5,01 раз: с 29,6 тыс. т до 178,2 тыс. т, в результате чего Египет с двенадцатого места в 2014 г. переместился на седьмое в 2023 г.

Что касается Саудовской Аравии, то ее поставки в международный оборот рассматриваемой категории цитрусовых в конце означенного времени исследования составили 20,2 тыс. т, что оказалось больше в 4,44 раза, чем в его начале — 2,7 тыс. т. ОАЭ еще существенное нарастила поставки лимонов и лаймов в международную торговлю: с 10,3 тыс. т до 56,3 тыс. т, то есть они выросли в 6,4 раза. Однако, сформированный нами рейтинг по глобальному импорту данных цитрусовых фруктов свидетельствует о том, что эти же два государства также оказались в нем. Причем Саудовская Аравия и ОАЭ, выступая при этом хоть и небольшими, но производителями лимонов и лаймов закупают их в других странах значительно больше, чем экспортят. Так, в первом из них валовые сборы данных фруктов в 2023 г. составили 66,3 тыс. т, а во втором 9,0 тыс. т. Тем не менее, Саудовская Аравия увеличила их ввоз из-за рубежа на свою территорию с 87,8 тыс. т до 122,6 тыс. т, а ОАЭ с 100,2 тыс. т до 118,1 тыс. т.

На третьей строчке в 2023 г. расположилась бывшая по итогам 2014 г. лидером Испания. В сформированной нами таблице 1 также представлены следующие европейские страны: Нидерланды, Италия, Португалия, Греция и Германия, при этом все они, кроме Греции, оказались в таблице 2. Более того, из этого списка первое и последнее государство вообще не культивируют в промышленных масштабах лимоны и лаймы. По сути, часть поступающих в них

данных плодов идет на удовлетворение их внутренних потребностей, а часть реэкспортом через их территорию следует в другие страны.

То же самое можно сказать и про Соединенные Штаты Америки, роль которых в глобальных поставках обозначенной категории цитрусовых в международную торговлю снизилась с 5,44% в начале охваченного периода анализа (6-е место) до 2,65% в его конце (9-е место), зато существенно возросла в рейтинге по ее импорту: с 18,97% до 22,10%. При этом США входят в число основных государств-производителей лимонов и лаймов, в частности в 2023 г. они были восьмыми с валовыми сборами в 1012,4 тыс. т, что на 35,44 больше, чем в 2014 г., когда они были равны 747,5 тыс. т.

А вот ЮАР, единственная страна из субсахарской Африки, вошедшая в таблицу по экспорту, как была, так и осталась в нем на четвертой позиции. И это несмотря на то, что в течение означенного времени исследования поставки из нее рассматриваемой категории цитрусовых увеличились в 2,58 раза: с 219,4 тыс. т до 565,3 тыс. т, а ее доля в соответствующем глобальном показателе повысилась с 7,98% до 13,62%. Отметим, что ЮАР является довольно значимым производителем и экспортером и ряда других видов плодово-ягодной продукции [16].

Также в составленном нами рейтинге представлены такие азиатские государства, как КНР и Вьетнам. Причем первая из них занимает третье место в глобальных валовых сборах лимонов и лаймов после Индии и Мексики, а по второй (которая в 2023 г. направила в международный оборот 64,3 тыс. т, тогда как КНР — 53,9 тыс. т) в базе данных ФАО информации по производству отсутствует. Тем не менее эти цитрусовые там культивируются и поставляются в основном как раз на китайский

рынок, а также в некоторые страны Ближнего Востока.

Хотя выше мы уже осветили ситуацию по участию ряда государств в импорте исследуемых фруктов, охарактеризуем ее и по другим странам, оказавшимся в таблице 2. Прежде всего, нас интересует позиция России. Отметим, что после распада СССР она постепенно стала увеличивать закупки за рубежом плодово-ягодной продукции тропического и субтропического происхождения [17]. В итоге, в конце первого десятилетия текущего столетия она вошла в число государств, лидирующих по импорту товаров данной продовольственной подгруппы [18].

Как показывают научные труды некоторых экспертов, в последние годы валовые сборы традиционных для нашей державы фруктов и ягод стали повышаться [19]. Это привело к определенному снижению российского спроса на иностранную плодово-ягодную продукцию в целом, хотя по отдельным ее категориям объемы физического и стоимостного импорта наоборот возросли [20]. В том числе это касается лимонов и лаймов, закупки которых за рубежом в 2023 г. были равны 258,8 тыс. т, тогда как в 2013 г. их объем был меньше на 23,59% и составлял всего 209,4 тыс. т.

Обозначенные ранее в рейтинге по экспорту Нидерланды, Германия, Италия, Испания и Португалия в течение означенного времени повысили свой спрос на лимоны и лаймы зарубежного происхождения. Так, первая из них в начале охваченного авторами десятилетнего периода анализа импортировала 162,4 тыс. т этой категории цитрусовых, а в его конце — 324,0 тыс. т, то есть больше в 2 раза. В результате чего она переместилась с третьей позиции на вторую, сместив опережавшую ее в 2014 г. Россию.

Таблица 2. Изменение объемов и структуры (в разрезе основных стран) общемирового импорта лимонов и лаймов за 2014-2023 гг.

Table 2. Changes in the volume and structure (by main countries) of global imports of lemons and limes for 2014-2023.

Страны	тыс. т			2023 г. к 2014 г., % (+, -)	Доля к миру в целом, %		2023 г. к 2014 г., % (+, -)
	2014 г.	2023 г.	2023 г. к 2014 г.		2014 г.	2023 г.	
США	503,0	885,4	382,4	76,02	18,97	22,10	3,13
Нидерланды	162,4	324,0	161,6	99,55	6,12	8,09	1,96
Россия	209,4	258,8	49,4	23,59	7,90	6,46	-1,44
Германия	151,6	228,7	77,1	50,83	5,72	5,71	-0,01
Ирак	60,0	225,0	165,0	275,02	2,26	5,62	3,35
Франция	136,0	160,3	24,4	17,94	5,13	4,00	-1,12
Великобритания	113,7	148,8	35,0	30,79	4,29	3,71	-0,58
Польша	93,6	137,8	44,2	47,27	3,53	3,44	-0,09
Саудовская Аравия	87,8	122,6	34,8	39,65	3,31	3,06	-0,25
ОАЭ	100,2	118,1	17,8	17,81	3,78	2,95	-0,83
Канада	95,6	112,0	16,3	17,09	3,61	2,79	-0,81
Италия	96,5	98,9	2,4	2,48	3,64	2,47	-1,17
Испания	40,9	68,3	27,3	66,78	1,54	1,70	0,16
Румыния	40,6	64,1	23,5	57,90	1,53	1,60	0,07
Бельгия	32,6	60,3	27,8	85,21	1,23	1,51	0,28
Украина	52,9	46,1	-6,8	-12,85	1,99	1,15	-0,84
Япония	49,3	45,3	-4,0	-8,08	1,86	1,13	-0,73
Португалия	15,8	40,6	24,7	156,32	0,60	1,01	0,42
Малайзия	15,1	40,5	25,4	168,89	0,57	1,01	0,44
Австрия	36,3	38,9	2,6	7,21	1,37	0,97	-0,40
Остальные страны	558,4	781,8	223,4	40,01	21,06	19,52	-1,54
Мир в целом	2651,7	4006,2	1354,5	51,08	100,0	100,0	-

Германия (в оба сравниваемых года — четвертое место в рейтинге) нарастила закупки в других странах лимонов и лаймов на 50,81%: с 151,6 тыс. т до 228,7 тыс. т. А вот Италия только на 2,48%: с 96,5 тыс. т до 98,9 тыс. т. Испания и Португалия импортируют не так много, тем не менее также довольно сильно увеличили свой спрос на эти фрукты иностранного производства, чем усилили свое значение соответствующем глобальном показателе с 1,54% до 1,70% и с 0,60% до 1,01% соответственно.

Кроме Нидерландов, Германии, России, Италии, Испании и Португалии в составленном авторами рейтинге по импорту очутились такие европейские государства, как Франция, Великобритания, Польша, Румыния, Бельгия, Украина и Австрия. Для них характерны разнонаправленные тенденции. Так, несмотря на прирост за охваченный авторами десятилетний период анализа закупок за рубежом рассматриваемой категории цитрусовых на 24,4 тыс. т и 17,94%, Франция переместилась с 5-го места в 2014 г. до 6-го в 2023 г.

По Великобритания аналогичные показатели составили 35,0 тыс. т и 30,79%, но также мы наблюдаем ее снижение с 6-й до 7-й позиции. По Польше — повышение на 44,2 тыс. т и 47,27%, и усиление с 10-й до 8-й. По Австрии прирост всего на 2,6 тыс. т и 7,21%, и смещение с 18-й до 20-й строчки. Что касается Украины, то здесь имело место сокращение на 6,8 тыс. т и 12,85%, в итоге с 14-го места она оказалась на 16-м. Румыния не только повысила свое значение в глобальном импорте лимонов и лаймов в течение означенного времени исследования на 23,5 тыс. т и 57,90%, но и с 17-й позиции в 2014 г. переместилась на 14-ю в 2023 г. Похожая ситуация и у Бельгии: прирост 27,8 тыс. т и 85,21% и переход с 20-й на 15-ю строчку.

На пятой позиции в таблице 2 разместился Ирак, значительно усиливший импорт исследуемой категории цитрусовых: с 60,0 тыс. т в начале охваченного авторами десятилетнего периода анализа до 225,0 тыс. т в его конце. Также в данный рейтинг попали еще две не охарактеризованные выше азиатские страны: Япония (17-е место) и Малайзия (19-е место), по которым отмечается разнонаправленная тенденция. Если первая снизила свой спрос на выращенные в других государствах лимоны и лаймы на 8,08% (с 49,3 тыс. т до 45,3 тыс. т), то вторая увеличила в 1,69 раза: с 15,1 тыс. т до 40,5 тыс. т.

А вот из стран Северной Америки в таблице 2 оказалась, помимо США, Канада, закупки которой в других странах исследуемых фруктов в 2023 г. оказались на уровне в 112,0 тыс. т (11-я позиция в рейтинге по импорту), что на 17,09% больше, чем в 2014 г. — 95,6 тыс. т (9-я).

Выводы. на основании проведенного анализа авторы считают необходимым сделать следующие выводы.

- За 2014–2023 гг. глобальный экспорт лимонов и лаймов увеличился с 2750,6 тыс. т до 4151,7 тыс. т, то есть абсолютный прирост составил 1401,0 тыс. т, а относительный — 50,94%. Первую десятку стран (на которую суммарно пришлось 85,18% от соответствующего общемирового показателя по данному направлению международной торговли), в 2023 г. представляли следующие: Мексика — 709,5 тыс. т (17,09%),

Турция — 655,3 тыс. т (15,78%), Испания — 615,2 тыс. т (14,82%), ЮАР — 563,3 тыс. т (13,62%), Нидерланды — 247,9 тыс. т (5,97%), Аргентина — 218,4 тыс. т (5,26%), Египет — 178,2 тыс. т (4,29%), Бразилия — 166,6 тыс. т (4,01%), США — 109,8 тыс. т (2,65%), Вьетнам — 70,0 тыс. т (1,69%).

- В течение означенного времени исследования глобальный импорт рассматриваемых цитрусовых фруктов возрос с 2651,7 тыс. т до 4006,2 тыс. т, то есть абсолютный прирост составил 1354,5 тыс. т, а относительный — 51,08%. При этом первая десятка государств, попавшая в данный рейтинг, обеспечила 65,13% от соответствующего общемирового показателя. В ее составе в 2023 г. были США — 885,4 тыс. т (22,10%), Нидерланды — 324,0 тыс. т (8,09%), Россия — 258,8 тыс. т (6,46%), Германия — 228,7 тыс. т (5,71%), Ирак — 225,0 тыс. т (5,62%), Франция — 160,3 тыс. т (4,00%), Великобритания — 148,8 тыс. т (3,71%), Польша — 137,8 тыс. т (3,44%), Саудовская Аравия — 122,6 тыс. т (3,06%), ОАЭ — 118,1 тыс. т (2,95%).

- Заметно, что некоторые страны, в частности Испания, Нидерланды, США, ОАЭ, Италия, Португалия, Саудовская Аравия и Германия, присутствуют и в составе главных экспортеров, и импортеров лимонов и лаймов. При этом ряд из этих государств и сами являются довольно крупными продуцентами исследуемых цитрусовых, например, Испания в 2023 г. по их валовым сборам была на седьмом месте в мире, США — на восьмом, Италия — на двенадцатом. А в Германии и Нидерландах лимоны и лаймы вообще не возделываются в промышленных масштабах. Тем не менее, через территорию всех обозначенных восьми стран (и им подобным, не попавшим в наш рейтинг) определенные объемы рассматриваемых цитрусовых фруктов рекэспортят поступают в расположенные рядом с ними государства.

Список источников

- Капустина Н.В. Тенденции развития садоводства в основных странах-продуцентах фруктов и ягод // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 12. С. 100-106. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-12-100-106. EDN KQEEBE.
- Внешняя торгуемость бананами в основных странах-производителях / Р.Р. Мухаметзянов, Н.Г. Платоновский, А.М. Хежев [и др.] // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 6(390). С. 618-621. DOI: 10.5186/25876740_2022_65_6_618. EDN LAZTYP.
- Васильев В.В. Динамика глобальных валовых сборов основных категорий фруктов и ягод // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2025. № 3. С. 95-103. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-3-95-103.
- Корольков А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах — продуцентах // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 5(74). С. 133-143. DOI: 10.33938/215-133. EDN CUPRMI.
- Международная торгуемость основными тропическими фруктами / Р.Р. Мухаметзянов, Г.К. Джанчарова, Н.Г. Платоновский [и др.] // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 3(387). С. 274-277. DOI: 10.5186/25876740_2022_65_3_274. EDN DQKDOT.
- Brusenkov S.V. [et al.] Changing the Global Production and Trade of Citrus Fruits // Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovation. Cham: Springer, 2024. P. 19-24. EDN HBMNCC.
- Изменение объемов международной торговли экзотическими тропическими фруктами / Н.Г. Платоновский, Т.В. Остапчук, Р.Р. Мухаметзянов [и др.] // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 3(399). С. 326-329. DOI: 10.55186/25876740_2024_67_3_326. EDN RSZQIN.
- Главные страны мира по стоимостному экспорту и импорту плодово-ягодной продукции / Р.Р. Мухаметзянов, А.А. Романова, М.М. Шайлиева [и др.] // Международный сельскохозяйственный журнал. 2025. № 5(407). С. 684-687. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_5_684. EDN IZMVL.
- Платоновский Н.Г. Валютная выручка стран мира от международной торговли плодово-ягодной продукцией // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 8. С. 45-56. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56. EDN XLWOBX.
- Агибров Ю.И. Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 12. С. 63-71. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71. EDN MAYKVL.
- Агибров Ю.И. Сезонное ценообразование на отдельные виды плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 6. С. 55-59. EDN OZBSQZ.
- Федорчук Мак-Эчен А.И. Страны Латинской Америки и Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 10. С. 48-59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59. EDN OQJBTW.
- Бесшапошный М.Н. Динамика производства и экспорта зерна в России и странах ближнего зарубежья // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 5. С. 47-58. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58. EDN GWKKU.
- Агибров Ю.И. Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 7. С. 103-110. DOI 10.3262/51/207-193. EDN FBNKAA.
- Сторожев Д.В. Динамика изменений в объемах и структуре производства в Египте свежей плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2024. № 9. С. 84-92. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-9-84-92. EDN WBGCOX.
- Гаврилова, Н.Г. Виноградарство и виноделие в ЮАР: состояние, тенденции, значение в мире // Садоводство и виноградарство. 2025. № 3. С. 47-53. DOI: 10.31676/0235-2591-2025-3-47-53. EDN JMOGEV.
- Джанчарова Г.К. Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 12. С. 78-85. DOI: 10.32651/2112-78. EDN NCYYST.
- Мухаметзянов Р.Р. Развитие плодово-ягодного рынка России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2012. № 1. С. 17-25. EDN OQQRCJ.
- Джанчарова, Г.К. Изменение объемов производства фруктов, ягод и винограда в России // Экономика сельского хозяйства России. 2022. № 9. С. 67-72. DOI: 10.32651/229-67. EDN GNNQWG.
- Гамидов А.Г. Изменение стоимостных объемов внешней торговли России плодово-ягодной продукцией // Экономика сельского хозяйства России. 2023. № 4. С. 116-121. DOI: 10.32651/234-116. EDN WVOQQS.

References

- Kapustina, N.V. (2024). *Tendencii razvitiya sadovodstva v osnovnykh stranakh-producentakh fruktov i yagod* [Trends in the development of horticultural in the main fruit and berry producing countries]. *Ekonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 12, pp. 100-106. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-12-100-106.
- Mukhametzyanov, R.R. [et al.] (2022). *Vneshnyaya torguemost' bananami v osnovnykh stranakh-proizvoditelei*

- lyakh* [External tradability of bananas in main producing countries]. *Mezhdunarodnyj sel'skokhozyajstvennyj zhurnal* [International agricultural journal], no. 6 (390), pp. 618-621. DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_618.
3. Vasilev, V.V. (2025). *Dinamika global'nykh valovych sborov osnovnykh kategorij fruktov i yagod* [Dynamics of global gross harvests of the main categories of fruits and berries]. *Ehkonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 3, pp. 95-103. DOI: 10.31442/0235-2494-2025-0-3-95-103.
4. Korolkov, A.F. (2021). *Valoye sbory tsitrusovykh v mire i v osnovnykh stranakh — produsentakh* [Gross harvest of citrus worldwide and in the main countries-producers]. *Ehkonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyajstve* [Economy, labor, management in agriculture], no. 5 (74), pp. 133-143. DOI: 10.33938/215-133.
5. Mukhametzyanov, R.R. [et al.] *Mezhdunarodnaya torguemost' osnovnymi tropicheskimi fruktami* [International marketability of the main tropical fruits]. *Mezhdunarodnyj sel'skokhozyajstvennyj zhurnal* [International agricultural journal], no. 3, pp. 274-277. DOI: 10.55186/25876740_202_65_3_274.
6. Brusenok S.V. [et al.] Changing the Global Production and Trade of Citrus Fruits. In: *Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation*. Springer, Cham, pp. 19-24. DOI: 10.1007/978-3-031-51272-8_4.
7. Platonovskiy, N.G. [et al.] (2024). *Izmenenie ob'emov mezhdunarodnoj torgovli ehkzoticheskimi tropicheskimi fruktami* [Changes in international trade in exotic tropical fruit]. *Mezhdunarodnyj sel'skokhozyajstvennyj zhurnal* [International agricultural journal], no. 3(399), pp. 326-329. DOI: 10.55186/25876740_2024_67_3_326.
8. Mukhametzyanov, R.R. [et al.] (2025) *Glavnye strany mira po stoimosti ehksportu i importu plodovo-yagodnoj* [The main countries of the world in terms of value exports and imports of fruit and berry product]. *Mezhdunarodnyj sel'skokhozyajstvennyj zhurnal* [International agricultural journal], no. 5 (407), pp. 684-687. DOI: 10.55186/25876740_2025_68_5_684.
9. Platonovskiy, N.G. (2021) *Valyutnaya vyruchka stran mira ot mezhdunarodnoi torgovli plodovo-yagodnoi produktseii* [Foreign exchange earnings of the countries of the world from international trade in fruit and berry products]. *Ehkonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 8, pp. 45-56. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56.
10. Agirbov, Yu.I. (2020). *Praizvodstvo i potreblenie plodovo-yagodnoi produktseii v stranakh SNG v usloviyah globalizatsii i regional'noi integratsii* [Production and consumption of fruit and berry products in the CIS countries in the context of globalization and regional integration]. *Ehkonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 12, pp. 63-71. DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.
11. Agirbov, Yu.I. (2012). *Sezonnoe tsenoobrazovanie na otdel'nye vidy plodovo-yagodnoi produktseii* [Seasonal pricing for some categories of fruit produce]. *Ehkonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 6, pp. 55-59.
12. Fedorchuk Mac-Eachen, A.I. (2021). *Strany Latinskoj Ameriki i Rossija v mezhdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami* [Latin American countries and Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Ehkonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 10, pp. 48-59. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.
13. Besshaposnyi M.N (2021) *Dinamika proizvodstva i ehksporta zerna v Rossii i stranakh blizhnego zarubezh'ya* [Dynamics of grain production and export in Russia and neighboring countries]. *Ehkonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 5, pp. 47-58. DOI: 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58.
14. Agirbov, Yu.I. (2020). *Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle plodami tsitrusovykh kul'tur* [Russia is in the international trade in citrus fruits]. *Ehkonomika sel'skogo khozyajstva Rossii* [Economics of agriculture of Russia], no. 7, pp. 103-110. DOI: 10.32651/207-193.
15. Storozhev, D.V. (2024). *Dinamika izmenenij v ob'emakh i strukture proizvodstva v Egipte svezhej plodovo-voschnej produkci* [Dynamics of changes in the volume and structure of production of fresh fruits and vegetables in Egypt]. *Ehkonomika sel'skokhozyaistvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy* [Economy of agricultural and processing enterprises], no. 9, pp. 84-92. DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-9-84-92.
16. Gavrilova, N.G. (2025). *Vinogradarstvo i vinodelie v YUAR: sostoyanie, tendencii, znachenie v mire* [Viticulture and winemaking in the Republic of South Africa: current status, trends, international significance]. *Sadovodstvo i vinogradarstvo* [Horticulture and viticulture], no. 3, pp. 47-53. DOI: 10.31676/0235-2591-2025-3-47-53.
17. Dzhancharova, G.K. (2021). *Rossiya v mezhdunarodnoi torgovle osnovnymi tropicheskimi fruktami* [Russia in the international trade of the main tropical fruits]. *Ehkonomika sel'skogo khozyajstva Rossii* [Economics of agriculture of Russia], no. 12, pp. 78-85. DOI: 10.32651/2112-78.
18. Mukhametzyanov, R.R. (2012). *Razvitiye plodovo-yagodnogo rynka Rossii* [Development of the fruit and berry market in Russia]. *Izvestiya Timiryazevskoj sel'skokhozyajstvennoj akademii* [Izvestiya of Timiryazev agricultural academy], no. 1, pp. 17-25.
19. Dzhancharova, G.K. (2022). *Izmenenie ob'emov proizvodstva fruktov, yagod i vinograda v Rossii* [Changes in the production of fruits, berries and grapes in Russia]. *Ehkonomika sel'skogo khozyajstva Rossii* [Economics of agriculture of Russia], no. 9, pp. 67-72. DOI: 10.32651/229-67.
20. Gamidov, A.G. (2023). *Izmenenie stoimostnykh ob'emov vneshej torgovli Rossii plodovo-yagodnoj produkcij* [Changes in the value of Russia's foreign trade in fruit and berry products]. *Ehkonomika sel'skogo khozyajstva Rossii* [Economics of agriculture of Russia], no. 4, pp. 116-121. DOI: 10.32651/234-116.

Информация об авторах:

Хежев Ахмед Мухабович, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения,

Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1184-8595>, Scopus ID: 58944502200, Researcher ID: AAE-5135-2022, SPIN-код: 3350-0080, corvet3@mail.ru

Васильев Владимир Владимирович, доктор медицинских наук, заведующий кафедрой анестезиологии и реаниматологии, скорой медицинской помощи, психиатрии, медицины катастроф и патологии, Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А Семашко,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2539-0159>, SPIN-код: 6185-8544, v.vasilev@nriph.ru

Остапчук Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и налогообложения,

Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0217-4218>, Scopus ID: 57442095000, Researcher ID: AAE-4258-2022, SPIN-код: 6750-2958, tostapchuk@rgau-msha.ru

Снегирев Дмитрий Владимирович, старший преподаватель кафедры микробиологии и иммунологии,

Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5477-2888>, Scopus ID: 35337873800, SPIN-код: 2157-9124, antiminc@mail.ru

Алешкина Анастасия Вячеславовна, ассистент кафедры микробиологии и иммунологии, Российской государственный аграрный университет —

МСХА имени К.А. Тимирязева, ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-3900-0903>, SPIN-код: 1957-4681, awwanubiss@yandex.ru

Information about the authors:

Akhmed M. Khezev, candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting, finance and taxation,

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1184-8595>, Scopus ID: 58944502200, Researcher ID: AAE-5135-2022, SPIN-код: 3350-0080, corvet3@mail.ru

Vladimir V. Vasilev, doctor of medical sciences, head of the department of anesthesiology and resuscitation, emergency medical care, psychiatry, disaster medicine and pathology, N.A. Semashko National Research Institute of Public Health,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2539-0159>, SPIN-код: 6185-8544, v.vasilev@nriph.ru

Tatiana V. Ostapchuk, candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting, finance and taxation,

Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0217-4218>, Scopus ID: 57442095000, Researcher ID: AAE-4258-2022, SPIN-код: 6750-2958, tostapchuk@rgau-msha.ru

Dmitry V. Snegirev, Senior Lecturer of the Department of Microbiology and Immunology, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5477-2888>, Scopus ID: 35337873800, SPIN-код: 2157-9124, antiminc@mail.ru

Anastasia V. Aleshkina, assistant of the department of microbiology and immunology, Russian State Agrarian University — Moscow Timiryazev Agricultural Academy,

ORCID: <http://orcid.org/0009-0000-3900-0903>, SPIN-код: 1957-4681, awwanubiss@yandex.ru

